Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2026, Том 18, № 5 / 2026, Vol. 18, Iss. 5 https://esj.today/issue-5-2026.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/01ECVN526.pdf

DOI: 10.15862/01ECVN526 (https://doi.org/10.15862/01ECVN526)

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Чикова, А. Е. Основные тенденции развития интеграционных объединений в современной мировой экономике (часть 2 — модели развивающихся и постсоветских регионов) / А. Е. Чикова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 5. — URL: https://esj.today/PDF/01ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/01ECVN526.

For citation:
Chikova A.E. Key trends in the development of integration associations in the modern world economy (part 2 — models of developing and post-soviet regions). *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(5): 01ECVN526. Available at: https://esj.today/PDF/01ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/01ECVN526. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339.92 + 330.1

Чикова Анастасия Евгеньевна
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства, научный сотрудник Центра прикладных исследований факультета международного бизнеса, заместитель главного редактора журнала «Международный бизнес»
E-mail: nastya.chikova@inbox.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-7774-911X
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258320

Основные тенденции развития интеграционных объединений в современной мировой экономике (часть 2 — модели развивающихся и постсоветских регионов)

Аннотация. Настоящая статья представляет собой продолжение комплексного исследования, первая часть которого была посвящена анализу ключевых тенденций развития интеграционных объединений в современной мировой экономике через призму западных моделей. Данная часть работы ориентирована на анализ институциональной эволюции и современных вызовов интеграционных объединений, сформировавшихся в развивающихся регионах и на постсоветском пространстве. Рассматриваются такие объединения, как Южноамериканский общий рынок, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Лига арабских государств и Панарабская зона свободной торговли, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Африканская континентальная зона свободной торговли и Евразийский экономический союз. Цель работы заключается в характеристике институциональных моделей данных объединений, выявлении их сильных и слабых сторон, а также идентификации внешних возможностей и угроз, определяющих их дальнейшее развитие в условиях глобальной турбулентности. Методологической базой исследования выступает институциональный подход, метод SWOT-анализа, исторический анализ и системно-структурный анализ. Сравнительный анализ позволяет прийти к выводу, что эффективность и устойчивость интеграционных объединений в развивающихся и постсоветских регионах определяются их способностью адаптировать общие принципы к региональной специфике, находить баланс между выгодами кооперации и сохранением национального суверенитета, а также противостоять дезинтегрирующему влиянию внешних факторов. Сопоставление западных и незападных моделей интеграции показывает, что универсальной институциональной конфигурации не существует,

а устойчивость объединений определяется их способностью сочетать общие принципы интеграции с региональной спецификой и поддерживать баланс между кооперацией и национальным суверенитетом. Полученные результаты создают концептуальную основу для последующей типологизации интеграционных моделей и выработки практических рекомендаций по их дальнейшей трансформации.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Южноамериканский общий рынок; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; Африканская континентальная зона свободной торговли; Евразийский экономический союз; институциональный анализ; SWOT-анализ; структурная асимметрия; экономическая интеграция

Введение

Трансформация архитектуры мировой экономики, характеризующаяся стремительным усилением роли интеграционных объединений с участием государств, традиционно относимых к категории развивающихся, обусловливает необходимость критического переосмысления устоявшейся послевоенной модели, построенной на теории гегемонистской стабильности [1]. В отличие от западных моделей, данные объединения возникали в иных исторических и геополитических условиях — поиска постколониальной идентичности, распада биполярной системы и формирования независимых государств. Латинская Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний и Средний Восток, Африка и Евразия демонстрируют большое разнообразие институциональных форм, при этом каждое объединение сталкивается с уникальным набором вызовов, включая структурную асимметрию, валютную нестабильность, политическую неоднородность, инфраструктурные ограничения и внешнее геополитическое давление, что требует системного анализа факторов, определяющих их устойчивость и перспективы развития.

Настоящая статья представляет собой вторую часть цикла, посвящённого сравнительному анализу интеграционных моделей в различных регионах мира. В первой части исследования были рассмотрены институциональные модели двух западных интеграционных объединений — Европейского союза и Соглашения между США, Мексикой и Канадой [2]. Целью настоящей работы является характеристика институциональной эволюции, экономических основ и системных вызовов интеграционных объединений развивающихся стран и постсоветских регионов. Полученные результаты создают основу для последующего обобщения и типологизации интеграционных моделей, позволяя выявить как общие закономерности, так и региональные особенности.

Методы и материалы

Настоящее исследование выполнено в рамках кросс-регионального сравнительного анализа интеграционных моделей развивающихся стран и носит теоретико-аналитический характер. Область исследования представлена репрезентативной выборкой интеграционных объединений развивающихся стран, включающей Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лигу арабских государств (ЛАГ) и Панарабскую зону свободной торговли (ПАФТА), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Африканскую континентальную зону свободной торговли (АфКЗСТ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Выбор данных объектов обусловлен их высокой значимостью для соответствующих макрорегионов: они функционируют в различных геоэкономических условиях и демонстрируют вариативные траектории институционального строительства. Их сопоставление даёт возможность проследить, как специфика локальных принципов организации взаимодействия и баланс суверенных интересов влияют на устойчивость и адаптивность интеграционных структур к вызовам нарастающей турбулентности мировой экономики.

01ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Методологическая основа исследования включила несколько взаимосвязанных подходов. Историко-генетический анализ применялся для реконструкции этапов эволюции рассматриваемых объединений и выявления качественных сдвигов в трансформации их институциональной архитектоники. Сравнительный анализ позволил систематизировать сходства и различия между блоками по таким параметрам, как глубина экономической интеграции, характер координационных механизмов, процедуры принятия решений и степень институционализации. Системно-структурный подход применялся для оценки взаимосвязей между институциональным дизайном и направлениями региональной политики, а также для выявления системных противоречий, ограничивающих потенциал объединений. С помощью метода SWOT-анализа были систематизированы сильные и слабые стороны каждой модели, а также внешние возможности и угрозы, определяющие направления их дальнейшей стратегической трансформации.

Информационную базу исследования составили учредительные и нормативно-правовые документы рассматриваемых объединений, официальные декларации и хартии, аналитические доклады международных организаций, а также научные публикации в рецензируемых российских и зарубежных журналах, характеризующие динамику и макроэкономические показатели взаимодействия стран-участниц.

Латиноамериканская модель интеграции

Институциональный ландшафт интеграционных процессов в Латинской Америке отличается высокой степенью разнообразия. Преобладающей формой интеграции в данном регионе выступают зоны свободной торговли, однако параллельное функционирование таможенных союзов свидетельствует о стремлении к более глубоким формам экономического взаимодействия [3].

Наиболее значимым и институционально развитым интеграционным объединением региона, сочетающим элементы таможенного союза и зоны свободной торговли, выступает Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) [4]. Данное объединение было создано в 1991 году на основании Асунсьонского договора между Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем. В 2012 году полноправным членом объединения стала Венесуэла, членство которой в 2016 году было приостановлено на неопределённый срок за несоблюдение обязательств в сфере торговой политики. В том же году Боливия подписала договор о присоединении к МЕРКСОУР, который был ратифицирован в 2024 году.[1]

Общее руководство деятельностью данного объединения осуществляет Совет Общего рынка. При этом исполнительные функции возложены на постоянно действующую Группу общего рынка, координирующую работу 11 отраслевых рабочих подгрупп, включая подгруппы по международной торговле, таможенным тарифам, техническим стандартам, фискальной и монетарной политике. Важную роль в координации региональных инфраструктурных проектов призван выполнять Фонд структурной конвергенции. В дополнение, в 2006 году был учреждён консультативный орган — Парламент МЕРКОСУР. Оперативное управление деятельностью МЕРКОСУР осуществляет Административный секретариат [5].

Правовую основу либерализации торговли товарами в данном объединении составляют учредительные договоры, протоколы о формировании Общей таможенной территории, а также соглашения с третьими странами. Ключевую роль играют Таможенный кодекс и Общий тарифный кодекс МЕРКОСУР, регулирующие движение товаров внутри объединения [6].

[1] MERCOSUR Countries // MERCOSUR. — Режим доступа: URL: https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries (дата обращения: 20.08.2026).

Либерализация торговли услугами в МЕРКОСУР изначально строилась по принципу позитивных списков, закреплённых в Генеральном соглашении ВТО по торговле услугами (ГАТС) с использованием позитивных списков отраслей, однако в 2010 году была принята смешанная система, предусматривающая как позитивные, так и негативные списки. Данный процесс предусматривает предоставление доступа на рынки услуг стран-участниц и применение режима наибольшего благоприятствования. Отдельно регулируются такие сферы, как миграция поставщиков услуг, воздушный транспорт, финансовые и телекоммуникационные услуги, образование, здравоохранение, трудовые отношения и туризм [7].

В целом процесс формирования общего рынка в рамках МЕРКОСУР продолжает постепенно развиваться, однако сталкивается с дезинтегрирующими факторами, препятствующими полноценной экономической интеграции. Структурная асимметрия между индустриальными экономиками Бразилии и Аргентины, с одной стороны, и аграрно-ориентированными Боливией, Парагваем и Уругваем — с другой, порождает конфликт интересов, где более крупные экономики стремятся к протекционизму для защиты уязвимых отраслей, а малые опасаются маргинализации в рамках объединения. Хроническая валютная нестабильность, прежде всего, в паре реал–песо, подрывает возможность гармонизации макроэкономического курса и создает неопределенность для бизнеса.[2] Институциональная архитектура блока, основанная на строгом межправительственном принципе и правиле единогласия, позволяет использовать право вето как инструмент блокировки решений в пользу внутриполитических интересов отдельных стран-участниц, что подрывает выполнение долгосрочных обязательств [7].

Стремление к двусторонним торговым соглашениям с такими партнерами, как Китай, ЕС и США, зачастую преобладает над обязательствами по выработке единой позиции в рамках объединения. Несмотря на отмену тарифных пошлин, важным сдерживающим фактором для экономической интеграции остаются нетарифные барьеры, включая сложные санитарные и технические нормы, квоты и административные препятствия [9].

Таблица 1

SWOT-анализ деятельности МЕРКОСУР

Сильные стороны	**Слабые стороны**
— Крупнейшее и наиболее институционально развитое интеграционное объединение Латинской Америки, сочетающее элементы таможенного союза и зоны свободной торговли — Значительный экономический потенциал стран-участниц, включая крупнейшие экономики региона — Бразилию и Аргентину — Значительный опыт межгосударственной координации по широкому спектру вопросов — от торговли до инфраструктуры и социальной политики	— Структурная асимметрия между индустриальными экономиками (Бразилия, Аргентина) и аграрно-ориентированными странами (Боливия, Парагвай, Уругвай) — Хроническая валютная нестабильность, подрывающая гармонизацию макроэкономической политики — Сохранение нетарифных барьеров при формальной отмене таможенных пошлин
Возможности	**Угрозы**
— Расширение объединения за счёт новых полноправных членов и дальнейшее вовлечение ассоциированных государств — Использование переговорного потенциала объединения для заключения межрегиональных соглашений (соглашение о свободной торговле с ЕС) — Развитие производственной кооперации и региональных цепочек добавленной стоимости в рамках объединения	— Преобладание двусторонних торговых инициатив отдельных членов (с Китаем, ЕС, США) над выработкой единой внешнеторговой политики — Политическая нестабильность и частая смена экономического курса в странах-участницах, подрывающая доверие и предсказуемость — Дальнейшее углубление структурных диспропорций между странами-участницами, ведущее к маргинализации малых экономик

Составлено автором

[2] MERCOSUR: South America's Fractious Trade Bloc // Council on Foreign Relations. — Режим доступа: URL: https://www.cfr.org/backgrounders/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc (дата обращения: 20.08.2026).

Таким образом, МЕРКОСУР представляет собой интеграционное объединение, сочетающее элементы таможенного союза с межправительственным принципом управления. Данная специфика предопределяет как потенциальные преимущества, так и системные уязвимости. Выявленные в ходе анализа противоречия требуют детального структурирования (табл. 1).

Азиатско-Тихоокеанская модель интеграции

Исследование интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе представляет значимый интерес, обусловленный его возрастающей ролью в мировой экономической системе [10]. Экономическая модель данного региона активно развивается от экспортно-ориентированной к более диверсифицированной структуре, где внутренний спрос приобретает все более возрастающую роль. Данный переход сопровождается политикой торговой либерализации, которая стимулирует деловую активность и тем самым способствует консолидации единого регионального экономического пространства [11].

Наиболее активно интеграционные процессы в данном регионе развиваются в Юго-Восточной Азии. Ключевым интеграционным центром выступает *Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)*, основанная в 1967 году. В настоящее время в её состав входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Лаос, Сингапур, Таиланд и Филиппины. В конце 2025 года полноправным членом объединения стал Восточный Тимор, завершив процесс присоединения, начатый в 2011 году, и став первой новой страной-участницей за последние 26 лет.[3]

Становление АСЕАН было обусловлено такими ключевыми факторами, как несостоятельность предшествующих региональных инициатив и необходимостью создания единого пространства для обеспечения коллективной безопасности в условиях биполярного противостояния времен Холодной войны [12]. Инициировав создание Зоны свободной торговли в 1992 году, объединение последовательно проводило политику либерализации взаимной торговли, что в итоге привело к формированию одного из крупнейших в мире единых рынков по совокупному числу потребителей и объему ВВП. Глубину экономической интеграции в регионе усилил ряд таких инициатив, как Чиангмайская инициатива 2000 года, направленная на укрепление региональной валютно-финансовой стабильности после кризиса 1997–1998 годов, и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), подписанное в 2020 году с целью либерализации торговли и инвестиций.[4]

Основными целями АСЕАН, закреплёнными в Бангкокской декларации 1967 года, выступали ускорение экономического роста, а также содействие социальному прогрессу и культурному развитию в регионе.[5] Ключевым этапом углубления интеграции и институционализации стало принятие Хартии АСЕАН в 2008 году, которая придала организации юридическую правосубъектность. Современные цели, изложенные в Хартии, включают обеспечение безопасности и мира, формирование единого рынка и производственной базы, решение социальных задач, а также содействие развитию демократических институтов и защита прав человека.[6]

---

[3] Forging a New Era: Timor-Leste Admitted into ASEAN // Association of Southeast Asian Nations. — Режим доступа: URL: https://asean.org/forging-a-new-era-timor-leste-admitted-into-asean/ (дата обращения: 20.08.2026).

[4] Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // Ministry of Trade and Industry Singapore. — Режим доступа: URL: https://www.mti.gov.sg/trade-international-economic-relations/agreements/free-trade-agreements-fta/rcep/ (дата обращения: 20.08.2026).

[5] The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) // Association of Southeast Asian Nations. — Режим доступа: URL: https://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf (дата обращения: 21.08.2026).

[6] The ASEAN Charter (In English and various ASEAN Languages) // Association of Southeast Asian Nations. — Режим доступа: URL: https://asean.org/book/the-asean-charter/ (дата обращения: 21.08.2026).

Организационная структура АСЕАН выстроена по многоуровневому принципу. Высшим политическим органом, определяющим стратегический курс, является Саммит глав государств и правительств. Оперативное руководство и координация текущей деятельности возложены на ежегодные совещания министров иностранных дел. Постоянную рабочую деятельность обеспечивает Постоянный комитет под председательством министра иностранных дел страны-председателя, в состав которого входят послы остальных государств-членов. Административно-технические функции выполняет Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарём.[7]

Таким образом, одним из основных двигателей интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе является объективно растущая экономическая взаимозависимость. Данный процесс предполагает последовательный трансфер технологий и капитала от более развитых экономик региона к развивающимся, способствуя выравниванию уровней развития и углублению региональных производственных цепочек [13].

Вместе с тем интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе сталкиваются с некоторыми ограничениями, обусловленными комплексом факторов. Так, внутри самого объединения сохраняются существенные различия в уровнях экономического развития, типах политического режима и базовых идеологических установках [14]. Наглядными примерами служат внутриполитический кризис в Мьянме и затяжные территориальные споры в Южно-Китайском море, где жёсткая позиция таких стран, как Вьетнам и Филиппины, вступает в противоречие с более сдержанной позицией других членов АСЕАН, препятствуя выработке консолидированного решения. Стратегическое соперничество между США и Китаем оказывает дополнительное дезинтегрирующее давление на регион. Необходимость лавирования между великими державами, выстраивая сбалансированный курс внешнеэкономической политики, ведет к фрагментации позиций внутри АСЕАН и ослабляет её внутреннюю сплочённость как единого блока.[8]

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности АСЕАН

Сильные стороны	**Слабые стороны**
— Уникальная модель «мягкого права», основанная на принципах консенсуса, невмешательства и уважения суверенитета — Формирование одного из крупнейших в мире единых рынков по совокупному числу потребителей и объему ВВП — Разветвлённая сеть внешних связей: «Партнёры по диалогу» и «Партнёры по развитию»	— Существенные различия в уровнях экономического развития, типах политических режимов и идеологических установках стран-членов — Принцип консенсуса, ведущий к принятию решений по «наименьшему общему знаменателю» и блокирующий оперативное реагирование на кризисы — Сохранение нетарифных барьеров при формальной либерализации таможенных пошлин
Возможности	**Угрозы**
— Использование переговорного потенциала для заключения новых торговых соглашений с внешними партнерами — Развитие цифровой экономики и инновационной кооперации как нового драйвера интеграции — Потенциальное расширение состава (полноправное членство Восточного Тимора с 2025 г.) и укрепление позиций в регионе	— Стратегическое соперничество США и Китая, оказывающее дезинтегрирующее влияние на единство блока — Обострение территориальных споров (Южно-Китайское море), провоцирующее конфликты между членами АСЕАН — Внутриполитическая нестабильность в отдельных странах-членах (кризис в Мьянме), подрывающая устойчивость объединения

Составлено автором

[7] The ASEAN Secretariat: Basic Mandate, Functions and Composition // Association of Southeast Asian Nations. — Режим доступа: URL: https://asean.org/the-asean-secretariat-basic-mandate-functions-and-composition/ (дата обращения: 21.08.2026).

[8] The ASEAN Way: Regional Integration Processes and Limits to Integration in Southeast Asia // European Foundation for Southeast Asian Studies. — Режим доступа: URL: https://www.efsas.org/publications/articles-by-efsas/the-asean-way-regional-integration/ (дата обращения: 21.08.2026).

Основанная на принципах консенсуса, «мягкого права» и невмешательства во внутренние дела, АСЕАН на протяжении десятилетий успешно выполняет функции платформы для поддержания региональной стабильности и экономического роста. Однако нарастающие внутренние различия в сочетании с усиливающимся внешним давлением со стороны великих держав актуализируют вопрос о долгосрочной устойчивости «азиатской модели» интеграции. Таким образом, долгосрочная эффективность зависит от способности преодолевать внутренние разногласия в условиях нарастающего внешнего геополитического давления (табл. 2).

Ближневосточная модель интеграции

Страны Ближнего и Среднего Востока демонстрируют крайне низкий уровень экономической и политической интеграции, несмотря на такие мощные объединяющие факторы, как общий язык, история, культура и религия. Глубокие внутренние противоречия, включая геополитические разногласия и нескоординированные экономические стратегии, не позволяют реализовать имеющийся потенциал, что делает регион одним из наименее интегрированных в мире [15].

Идеологической основной ранних интеграционных усилий в регионе служила политическая философия панарабизма. Её практическим воплощением стало создание в 1945 году первой общеарабской межправительственной организации — *Лиги арабских государств (ЛАГ).* Однако данное объединение с момента своего основания столкнулось со значительными противоречиями. Страны-участницы, придерживаясь идеи панарабской солидарности на словах, на деле демонстрировали нежелание делегировать суверенные полномочия, что ограничило его потенциал и превратило в инструмент скорее межправительственных консультаций, чем в механизм наднациональной интеграции.[9]

Уставные цели ЛАГ, провозглашавшие укрепление связей, политическую координацию и всестороннее сотрудничество, изначально вступили в системное противоречие с её основополагающим принципом — абсолютным уважением государственного суверенитета [16]. Решения, принимаемые Советом ЛАГ, носят исключительно консенсусный характер и обязательны к исполнению лишь для тех государств, которые за них проголосовали. Отсутствие каких-либо наднациональных механизмов принуждения или санкций за невыполнение резолюций лишает данное объединение действенных инструментов реализации коллективной воли.[10]

После продолжительного перерыва в 1998 году началось формирование *Панарабской зоны свободной торговли (ПАФТА),* которая полностью сформировалась к 2005 году. В рамках данного соглашения установлен режим беспошлинной торговли для промышленной и сельскохозяйственной продукции между странами-участницами. Создание ПАФТА представляло собой институциональную попытку преодолеть низкий уровень экономической интеграции, характерный для арабского региона.[11] Однако влияние данного объединения на общий уровень экономической интеграции остается крайне ограниченным в абсолютных масштабах. Низкий удельный вес внутрирегиональной торговли, выступающий ключевым индикатором ограниченности ПАФТА, обусловлен комплексом структурных и институциональных факторов, к числу которых относятся сохраняющиеся политические противоречия, а также ограниченные рамки самого соглашения [17].

[9] League of Arab States (LAS) and the EU — EEAS // European Union External Action. — Режим доступа: URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/league-arab-states-las-and-eu_en (дата обращения: 21.08.2026).

[10] League of Arab States (LAS) // Oxford Public International Law. — Режим доступа: URL: https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e652?prd=OPIL (дата обращения: 21.08.2026).

[11] Arab Free Trade Area Agreement (1997) // World Trade Organization. — Режим доступа: URL: https://rtais.wto.org/rtadocs/16/TOA/English/Pan-Arab%20Free%20Trade%20Area%20Agreement%20(1997).pdf (дата обращения: 21.08.2026).

Более существенных результатов в сфере экономической и политической интеграции достиг *Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)*, созданный в 1981 году. Данное объединение достигло значительных результатов в создании таможенного союза, формировании общего рынка и внешнеполитической координации. Тем не менее даже в рамках данной относительно однородной группы сохраняются некоторые противоречия, препятствующие углублению интеграции, в частности, реализации проекта единой валюты. Дополнительным сдерживающим фактором выступает стратегическая конкуренция за лидерство между Саудовской Аравией и ОАЭ, которое проявляется в расхождениях их подходов к урегулированию кризисов в Сирии, Судане и Йемене.[12]

Таким образом, региональная интеграция на Ближнем и Среднем Востоке характеризуется многоуровневой и фрагментированной моделью развития, в рамках которой ограниченно эффективное функциональное сотрудничество на субрегиональном уровне, прежде всего в странах Персидского залива, сопровождается системной неспособностью институтов к созданию общерегионального политического и экономического единства.

Африканская модель интеграции

Формирование интеграционных объединений в Африке происходило в условиях крайне низкого уровня экономического развития, слабо диверсифицированной структуры экспорта, минимального объема внутрирегиональной торговли, значительной межстрановой дифференциации по доходам, ограниченной фискальной базы и существенных политических разногласий между странами [18].

Одним из первых проектов экономической интеграции в Африке стал *Таможенный союз стран Южной Африки (ЮАТС)*, созданный в колониальную эпоху в 1910 году и возрождённый на межгосударственной основе в 1969 году после обретения независимости его участниками. ЮАТС функционирует как полноценный таможенный союз, обеспечивая свободное движение товаров между странами-участницами и беспошлинный транзит через территорию ЮАР. Благодаря своему экономическому и инфраструктурному превосходству Южно-Африканская Республика выступает неформальным лидером объединения и оказывает определяющее влияние на формирование единой торговой политики.[13]

Создание *Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ)* в 2019 году знаменует собой стратегический переход от фрагментированных субрегиональных инициатив к формированию единого общеафриканского экономического пространства.[14] Стратегической целью данного объединения является достижение качественно нового уровня экономической интеграции, обеспечивающего индустриальный рост, преодоление сырьевой зависимости и укрепление глобальной конкурентоспособности. Реализация данной инициативы предусматривает комплекс мер, направленных на либерализацию тарифов и гармонизацию торговых процедур, а также внедрение Панафриканской системы платежей для упрощения трансграничных расчетов.[15]

---

[12] Joint Gulf Action // Gulf Cooperation Council. — Режим доступа: URL: https://www.gcc-sg.org/en/Pages/default.aspx (дата обращения: 22.08.2026).

[13] History of SACU // Southern African Customs Union. — Режим доступа: URL: https://www.sacu.int/about-sacu/history-of-sacu (дата обращения: 22.08.2026).

[14] Морозенская Е. В. Африканская континентальная зона свободной торговли: первый шаг к созданию Африканского экономического сообщества? // ИМЭМО РАН. — Режим доступа: URL: https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text?id=4332 (дата обращения: 22.08.2026).

[15] The African Continental Free Trade Area // African Union. — Режим доступа: URL: https://au.int/en/african-continental-free-trade-area (дата обращения: 22.08.2026).

Институциональная архитектура *АфКЗСТ* включает многоуровневую систему управления. Высшим руководящим органом является Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза, определяющая стратегические направления интеграционной политики. Оперативное управление осуществляет Совет министров торговли, отвечающий за разработку и внедрение отраслевых протоколов соглашения. Координацию текущей деятельности и подготовку решений обеспечивает Комитет старших должностных лиц по торговле, а исполнение административных функций возложено на Секретариат *АфКЗСТ*.[16]

Таким образом, интеграционные процессы на африканском континенте сталкиваются с комплексом структурных дезинтегрирующих факторов. Крайне низкий уровень внутрирегиональной торговли не только сводит к минимуму потенциальные выгоды от либерализации, но и подрывает устойчивость доходной базы национальных экономик. Однородная сырьевая структура экспорта создает конкурентные, а не взаимодополняющие отношения, препятствуя формированию региональных производственных цепочек (табл. 3).

Таблица 3

SWOT-анализ деятельности АфКЗСТ

Сильные стороны	**Слабые стороны**
— Стратегический переход от фрагментированных субрегиональных инициатив к формированию единого общеафриканского экономического пространства — Масштаб интегрированного рынка, способный обеспечить синергетический эффект и усилить глобальную конкурентоспособность — Комплексный подход к интеграции, включающий либерализацию тарифов, гармонизацию торговых процедур, развитие трансграничной инфраструктуры	— Крайне низкий уровень внутрирегиональной торговли, минимизирующий потенциальные выгоды от либерализации — Однородная сырьевая структура экспорта, создающая конкурентные, а не взаимодополняющие отношения между странами-участницами — Существенная межстрановая дифференциация по уровням экономического развития и доходам, порождающая противоречивые национальные интересы
Возможности	**Угрозы**
— Формирование региональных производственных цепочек и постепенный переход от сырьевой модели к индустриальной — Привлечение внешних инвестиций в инфраструктурные проекты и обрабатывающую промышленность — Развитие внутрирегиональной торговли по мере устранения тарифных и нетарифных барьеров	— Политическая нестабильность и конфликты в отдельных странах-участницах, подрывающие интеграционную динамику — Рост политической нестабильности и протекционистских настроений в отдельных странах-членах — Усиление конкуренции со стороны других развивающихся регионов за инвестиции и рынки сбыта

Составлено автором

Евразийская модель интеграции

Формирование евразийской интеграции стало результатом глубинных структурных трансформаций геополитической архитектуры постсоветского пространства. Ключевыми движущими факторами выступили потребность в преодолении системного внутреннего кризиса и необходимость консолидации ресурсов для адекватного реагирования на внешние вызовы. Отправной точкой интеграционных процессов послужил распад СССР в 1991 году, повлёкший за собой образование геополитического вакуума в Центральной Евразии — регионе, ядро которого составляют Россия и Беларусь, а также государства Центральной Азии и Кавказа [19].

Отправной точкой интеграционных процессов на евразийском континенте стало учреждение *Содружества Независимых Государств (СНГ)*, представляющего собой широкий, хотя и преимущественно декларативный, формат межгосударственного диалога.

[16] Африка среди новых центров силы // Interpublic Group of Companies. — Режим доступа: URL: https://www.ipg-journal.io/ru/regiony/mir/afrika-sredi-novykh-centrov-sily-2725/ (дата обращения: 22.08.2026).

Основная миссия данного объединения заключается в обеспечении всестороннего сотрудничества между странами-участницами в политической, экономической, оборонной, гуманитарной и правовой областях.[17]

Подобный формат взаимодействия стал осознанным выбором государств-учредителей, многие из которых, приобретя независимость, демонстрировали крайнюю настороженность в отношении любых форм делегирования суверенитета. Данное обстоятельство предопределило ключевую особенность СНГ, выраженную в добровольном и гибком характере интеграционных механизмов. В этой связи решения руководящих органов принимаются на основе консенсуса и обретают обязательную силу исключительно по тем вопросам, в отношении которых государства выражают наибольшую заинтересованность.[18]

В процессе своего развития евразийская интеграция эволюционировала от адаптивного регулирования унаследованных экономических и политических связей к стратегическому проектированию институтов многостороннего сотрудничества. [19] Центральным элементом евразийской экономической интеграции на современном этапе является *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)*, учреждённый в 2015 году. Данное объединение представляет собой наиболее институционально развитую форму регионального сотрудничества на постсоветском пространстве [20].

Институциональная структура ЕАЭС характеризуется развитой системой наднационального управления. Её ключевым элементом выступает постоянно действующая Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), решения которой в сфере таможенного, технического и санитарного регулирования обладают прямым действием на территории всех стран-участниц. Высшим органом стратегического управления выступает Высший совет на уровне глав государств, а урегулирование споров относится к юрисдикции Суда ЕАЭС.

Отличительной особенностью ЕАЭС является концентрация на вопросах экономики и безопасности при одновременном сохранении политического суверенитета стран-участниц. Сугубо экономическая природа ключевых целей объединения, таких как создание единого рынка и рост конкурентоспособности, обуславливает его менее жёсткий институциональный формат по сравнению с политически ориентированными моделями.[20]

Вместе с тем развитие евразийского интеграционного проекта сталкивается с системными ограничениями. Наиболее значимым из них является глубокая экономическая асимметрия между участниками, которая часто сводит взаимодействие к формату межправительственных переговоров, препятствуя формированию устойчивой наднациональной повестки. Таким образом, долгосрочная устойчивость евразийской интеграции будет определяться способностью преодолевать внутренние структурные дисбалансы и адаптироваться к вызовам внешней геополитической среды.[21]

---

[17] О Содружестве Независимых Государств // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: URL: https://eccis.org/page/174/o-sodruzestve-nezavisimyh-gosudarstv (дата обращения: 23.08.2026).

[18] Аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 10 лет и задачи на перспективу» // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: URL: https://eccis.org/page/834/analiticeskij-doklad-itogi-deatelnosti-sng-za-10-let-i-zadaci-na-perspektivu (дата обращения: 23.08.2026).

[19] Eurasian Economic Integration: Origins, Patterns, and Outlooks // Eurasian Development Bank. — Режим доступа: URL: https://eabr.org/upload/iblock/ab1/a_n5_2012_07.pdf (дата обращения: 23.08.2026).

[20] Structure of the Commission // Eurasian Economic Commission. — Режим доступа: URL: https://eec.eaeunion.org/en/comission/about/ (дата обращения: 24.08.2026).

[21] Eurasian Integration: Progress and Problem // Valdai Discussion Club. — Режим доступа: URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/eurasian-integration-progress-and-problems/ (дата обращения: 24.08.2026).

Таким образом, ЕАЭС представляет собой наиболее развитую на постсоветском пространстве модель наднационального управления. Вместе с тем существенная экономическая асимметрия между странами-участницами и преобладание межправительственных механизмов взаимодействия над наднациональными институтами создают системные ограничения, затрудняющие формирование устойчивого и сбалансированного интеграционного пространства. Данное противоречие, равно как и потребность в адаптации к внешним геополитическим вызовам, обусловливают необходимость системной оценки факторов, определяющих траекторию развития ЕАЭС (табл. 4).

Таблица 4

SWOT-анализ деятельности ЕАЭС

Сильные стороны	**Слабые стороны**
— Наиболее институционально развитая форма регионального сотрудничества на постсоветском пространстве — Развитая система наднационального управления: Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) с прямым действием решений в сфере таможенного, технического и санитарного регулирования — Реализация принципа «четырех свобод» (свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы)	— Экономическая асимметрия между странами-участницами, сводящая взаимодействие к формату межправительственных переговоров — Недостаточная глубина интеграции в сферах услуг, инвестиций и технологического сотрудничества — Сохранение нетарифных барьеров и административных препятствий при формальной либерализации таможенных пошлин
Возможности	**Угрозы**
— Углубление интеграции в сферах цифровой экономики, инноваций и технологического развития — Развитие транспортно-логистических коридоров и инфраструктурных проектов (сопряжение с инициативой «Пояс и путь») — Расширение состава за счёт новых членов (включая Узбекистан)	— Нарастающее внешнее геополитическое давление и санкционные ограничения, подрывающие экономическую стабильность участников — Усиление конкуренции со стороны других интеграционных блоков и торговых партнёров — Усиление структурных диспропорций вследствие неравномерного экономического развития стран-участниц

Составлено автором

Проведённый SWOT-анализ позволяет охарактеризовать ЕАЭС как объединение с наиболее развитой на постсоветском пространстве институциональной архитектурой, однако одновременно выявляет противоречие между формально закреплёнными наднациональными механизмами и преобладающей практикой межправительственной координации. Однако негативное воздействие внешней среды в виде геополитического давления и санкционных ограничений значительно сужает коридор стратегического маневрирования данного объединения. Долгосрочная устойчивость евразийской модели будет определяться не масштабом формального расширения, а последовательностью мер по выравниванию уровней экономического развития, совершенствованию наднациональных институтов и формированию общего экономического пространства, способного эффективно функционировать в условиях возрастающей внешней турбулентности.

Заключение

Проведённый анализ институциональной эволюции и современных вызовов интеграционных объединений развивающихся и постсоветских регионов позволил выявить их существенное структурное разнообразие, сопоставимое с контрастом между европейской наднациональной и североамериканской межправительственной моделями, но при этом обладающее собственной внутренней логикой. В отличие от западных моделей, где институциональный выбор в значительной степени предопределён исторически сложившимися политическими культурами и геополитическими контекстами, интеграционные проекты в Латинской Америке, Азии, Африке и Евразии формировались в условиях постколониального переустройства и поиска новых форм суверенного сосуществования. Это предопределило не только разнообразие институциональных конфигураций, но и их высокую зависимость от внешних факторов структурной асимметрии национальных экономик до стратегического соперничества великих держав.

МЕРКОСУР, совмещающий элементы таможенного союза с межправительственным принципом регулирования, сталкивается с вызовами структурной асимметрии национальных экономик и валютной нестабильности, что ограничивает возможности полноценной реализации целей общего рынка. АСЕАН, напротив, представляет уникальную модель «мягкой интеграции», основанную на принципах консенсуса и невмешательства, что на протяжении десятилетий позволяет объединению эффективно выполнять функции платформы региональной стабильности. Вместе с тем интенсификация стратегического соперничества великих держав и сохраняющиеся внутренние диспропорции между участниками ставят под сомнение долгосрочную устойчивость «азиатской модели» и её способность к оперативному реагированию на кризисные явления. ЕАЭС, представляющий собой наиболее институционально развитое объединение на постсоветском пространстве, демонстрирует некоторое противоречие между наличием развитых наднациональных институтов и доминированием межправительственного формата взаимодействия, обусловленным значительной экономической асимметрией стран-участниц. Между тем АфКЗСТ знаменует собой стратегический поворот к формированию единого общеафриканского экономического пространства. Вместе с тем её практическая реализация сдерживается совокупностью структурных ограничений, включая крайне низкий уровень внутрирегиональной торговли, преобладание сырьевой структуры экспорта и значительный инфраструктурный дефицит.

Обобщение полученных результатов позволяет выделить несколько закономерностей, характерных для всех рассмотренных объединений. Во-первых, их устойчивость напрямую зависит от способности адаптироваться к изменяющейся внешней среде и преодолевать внутренние структурные диспропорции. Во-вторых, институциональный выбор между наднациональным и межправительственным форматами управления не носит абсолютного характера — на практике все объединения используют гибридные механизмы, сочетая элементы обеих логик. В-третьих, ключевым вызовом для всех рассмотренных объединений остаётся сохранение баланса между синергетическими эффектами кооперации и национальным суверенитетом, причём этот баланс тем труднее достижим, чем выше степень экономической и политической неоднородности участников.

Сопоставление западных моделей интеграции, рассмотренных в первой части исследования, с моделями развивающихся стран и постсоветского пространства, проанализированными во второй части, позволяет сделать вывод, что ни одна институциональная конфигурация не является универсальной. Общей закономерностью для всех рассмотренных объединений выступает зависимость их устойчивости от способности адаптировать общие принципы интеграции к региональной специфике, поддерживать баланс между синергетическими эффектами кооперации и сохранением национального суверенитета, а также противостоять дезинтегрирующему влиянию внешних факторов, что создаёт концептуальную основу для дальнейшей типологизации интеграционных моделей и выработки практических рекомендаций по их трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чикова, А. Е. Формирование новых центров силы в условиях современного мирового порядка / А. Е. Чикова // Финансы и кредит. — 2026. — Т. 32, № 1. — С. 182–202. — DOI: 10.24891/xrmugs. — EDN: XRMUGS. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=88866859 (дата обращения: 20.08.2026).
2. Чикова, А. Е. Основные тенденции развития интеграционных объединений в современной мировой экономике (часть 1 — западные модели) / А. Е. Чикова // Вестник Евразийской науки. — 2026. — Т. 18, № 4. — DOI: 10.15862/39ECVN426. — URL: https://esj.today/PDF/39ECVN426.pdf (дата обращения: 18.10.2026).

3. Кузнецов, Д. А. Особенности и перспективы латиноамериканской интеграции на современном этапе / Д. А. Кузнецов // Ибероамериканские тетради. — 2015. — № 3. — С. 37–49. — DOI: 10.46272/2409-3416-2015-3-37-49. — EDN: WYNVIV. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27260061 (дата обращения: 20.08.2026).
4. Габарта, А. А. Интеграция в Латинской Америке / А. А. Габарта // Мировое и национальное хозяйство. — 2020. — № 4(53). — EDN: YDJJPZ. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46444935 (дата обращения: 20.08.2026).
5. Крылов, С. А. Многосторонняя дипломатия латиноамериканских государств (к вопросу о перспективах интеграционных процессов в ЛАКБ) / С. А. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 6(9). — С. 45–53. — DOI: 10.24833/2071-8160-2009-6-9-45-53. — EDN: KYGSXN. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12989942 (дата обращения: 20.08.2026).
6. Костюнина, Г. М., О. А. Козлова. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле / Г. М. Костюнина, О. А. Козлова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 4. — С. 51–67. — EDN: XMTIDR. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=34886851 (дата обращения: 20.08.2026).
7. Яковлев, П. П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? / П. П. Яковлев // Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 11. — С. 30–48. — DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-30-48. — EDN: QNMRUS. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47430281 (дата обращения: 20.08.2026).
8. Malamud, A. Presidential Diplomacy and the Institutional Underpinnings of MERCOSUR: An Empirical Examination / A. Malamud // Latin American Research Review. — 2005. — Т. 40, № 1. — С. 138–164. — DOI: 10.1353/lar.2005.0004. — URL: https://www.researchgate.net/publication/236748557_Presidential_Diplomacy_and_the_Institutional_Underpinnings_of_MERCOSUR_An_Empirical_Examination (дата обращения: 20.08.2026).
9. Cesar de Oliveira, S.E.M., J.C. Visentin, B.F. Pavani, P.D. Branco [et al.] The European Union-Mercosur Free Trade Agreement as a Tool for Environmentally Sustainable Land Use Governance / S.E.M. Cesar de Oliviera, J.C. Visentin, B.F. Pavani, P.D. Branco [et al.] // Environmental Science & Policy. — 2024. — Т. 161. — DOI: 10.1016/j.envsci.2024.103875. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1462901124002090 (дата обращения: 20.08.2026).
10. Мартынова, Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма / Е. С. Мартынова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2012. — Т. 7, № 4. — С. 254–270. — EDN: PJXUYN. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18275183 (дата обращения: 20.08.2026).
11. Изотов, Д. А. Интеграционные процессы в АТР: особенности и потенциал расширения / Д. А. Изотов // Власть и управление на Востоке России. — 2020. — № 3(92). — С. 20–31. — DOI: 10.22394/1818-4049-2020-92-3-20-31. — EDN: OZWIER. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44200151 (дата обращения: 18.10.2026).
12. Канаев, Е. Факторы успешности АСЕАН и конституирование большой Евразии / Е. Канаев // Международные процессы. — 2017. — Т. 15, № 3. — С. 81–89. — DOI: 10.17994/IT.2017.15.3.50.7. — EDN: ZTCGRZ. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30575662 (дата обращения: 20.08.2026).

13. Kuznetsov, A. Integration Processes in the Asia-Pacific Region with the Participation of China and the Position of Russia / A. Kuznetsov // Finance Theory and Practice. — 2018. — Т. 22, № 6. — С. 95–105. — DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-95-105. — URL: https://www.researchgate.net/publication/329965887_Integration_Processes_in_the_asia-Pacific_Region_with_the_Participation_of_China_and_the_Position_of_Russia (дата обращения: 20.08.2026).
14. Изотов, Д. А. Интеграционные процессы в АТР: особенности и потенциал расширения / Д. А. Изотов // Власть и управление на Востоке России. — 2020. — № 3(92). — С. 20–31. — DOI: 10.22394/1818-4049-2020-92-3-20-31. — EDN: OZWIER. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44200151 (дата обращения: 21.08.2026).
15. Mustofa, A.Z. Building Stability in the Middle East: An Analysis of Political Integration through the GCC and the Arab League / A.Z. Mustofa // Middle Eastern Culture & Religion Issues. — 2025. — № 4(1). — С. 82–97. — DOI: 10.22146/mecri.v4i1.20304. — URL: https://www.researchgate.net/publication/394580483_Building_Stability_in_the_Middle_East_An_Analysis_of_Political_Integration_through_the_GCC_and_the_Arab_League (дата обращения: 21.08.2026).
16. Khater, M.N., M.A. Aldhoun, M. Almanasra. The Legislative Rationale of the Charter of the League of Arab States and Its Implications for Effective Arab Crisis Management / M.N. Khater, M.A. Aldhoun, M. Almanasra // Journal of Public Affairs. — 2026. — № 26(4). — DOI: 10.1002/pa.70159. — URL: https://www.researchgate.net/publication/414644742_The_Legislative_Rationale_of_the_Charter_of_the_League_of_Arab_States_and_Its_Implications_for_Effective_Arab_Crisis_Management (дата обращения: 18.10.2026).
17. Harn, G., N. Aboushady. Arab Trade Dynamics after the Implementation of the Pan Arab Free Trade Area (1998–2012) / G. Harn, N. Aboushady // Review of Middle East Economics and Finance. — 2016. — Т. 12, № 1. — DOI: 10.1515/rmeef-2015-0041. — URL: https://www.researchgate.net/publication/301740410_Arab_Trade_Dynamics_after_the_Implementation_of_the_Pan_Arab_Free_Trade_Area_1998-2012 (дата обращения: 21.08.2026).
18. Поликанова, Д. В. Интеграционные процессы в Восточной Африке: история и современность Восточноафриканского сообщества / Д. В. Поликанова // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 2(11). — С. 319–330. — DOI: 10.24833/2071-8160-2010-2-11-319-330. — EDN: NBOJED. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15516712 (дата обращения: 21.08.2026).
19. Бугазов, А. Х. Ценностные основания евразийской интеграции / А. Х. Бугазов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — Т. 3-4. — С. 130–133. — DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-4-130-133. — EDN: GOSTPR. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=65613508 (дата обращения: 23.08.2026).
20. Лаптев, Р. А. Анализ перспектив развития Евразийской экономической интеграции / Р. А. Лаптев // Вестник Евразийской науки. — 2018. — Т. 10, № 4. — EDN: YMZRCH. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36385961 (дата обращения: 23.08.2026).

Chikova Anastasia Evgenievna
MGIMO University, Moscow, Russia
E-mail: nastya.chikova@inbox.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-7774-911X
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258320

Key trends in the development of integration associations in the modern world economy (part 2 — models of developing and post-soviet regions)

Abstract. This article constitutes a continuation of a comprehensive study, the first part of which was devoted to an analysis of key trends in the development of integration associations in the contemporary world economy through the prism of Western models. This part of the study focuses on analysing the institutional evolution and contemporary challenges of integration associations formed in developing regions and the post-Soviet space. It examines such associations as the Southern Common Market, the Association of Southeast Asian Nations, the League of Arab States and the Pan-Arab Free Trade Area, the Gulf Cooperation Council, the African Continental Free Trade Area, and the Eurasian Economic Union. The aim of the study is to characterise the institutional models of these associations, identify their strengths and weaknesses, and pinpoint external opportunities and threats that shape their further development amid global turbulence. The comparative analysis leads to the conclusion that the effectiveness and sustainability of integration associations in developing and post-Soviet regions are determined by their capacity to adapt general principles to regional specificities, strike a balance between the benefits of cooperation and the preservation of national sovereignty, and resist the disintegrating influence of external factors. A comparison of Western and non-Western integration models shows that no universal institutional configuration exists; rather, the resilience of integration associations is determined by their capacity to combine common integration principles with regional specificities and to strike a balance between cooperation and national sovereignty. These findings provide a conceptual framework for the subsequent typologisation of integration models and the formulation of practical recommendations for their further transformation.

Keywords: Economic integration; Southern Common Market; Association of Southeast Asian Nations; African Continental Free Trade Area; Eurasian Economic Union; institutional analysis; SWOT analysis; structural asymmetry; economic integration

01ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com